

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.237

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-77-83

Виктор Николаевич Борков
доктор юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-7583-5665, borkovv@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7*

Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполнителя

Аннотация: В статье исследуется практика отграничения пособника от соисполнителя. В случаях, когда пособник интеллектуально или физически содействует совершению преступления в будущем или обещает оказать такое содействие после его окончания, проблем с квалификацией его действий, как правило, не возникает. Особую сложность представляет юридическая оценка устранения соучастником препятствий совершению посягательства «основным» исполнителем. Автор ставит перед собой цель научно-обоснованного определения вида соучастника преступления, который содействует его совершению путём устранения препятствий в процессе выполнения объективной стороны. Для достижения поставленной цели использовались нормативный и формально-юридический подходы, исследовались решения Верховного Суда Российской Федерации, изучались доктринальные положения уголовного законодательства. В статье аргументировано предлагается лицо, устраняющее препятствия реализации способа преступления во время выполнения его объективной стороны, признавать соисполнителем. Решая вопрос о содержании объективной стороны, следует исходить не только из абстрактных признаков соответствующего состава, но и учитывать конкретный способ реально совершенного посягательства. Предлагается в законодательном определении пособника уточнить, что лицо, содействовавшее совершению преступления устранением препятствий, признаётся пособником только в случае, если такое устранение осуществлялось на стадии приготовления к преступлению.

Ключевые слова: соучастие, группа лиц, соисполнитель, пособник, устранение препятствий, объективная сторона, способ совершения преступления

Для цитирования: Борков В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполнителя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 77–83; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-77-83.

Viktor N. Borkov
Dr. Sci. (Jurid.), Docent
ORCID: 0000-0002-7583-5665, borkovv@mail.ru

*Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation*

Distinguishing an accomplice who removes obstacles to committing a crime from a co-executor

Abstract: The article researches the practice of delimiting an accomplice from a co-executor. In cases where an accomplice intellectually or physically assists in the commission of a crime in the future or promises to provide such assistance after its completion, problems with the qualifications of his actions, as a rule, do not arise. A particular difficulty represents the legal assessment of the elimination of obstacles by the accomplice of the encroachment by the “main” performer. The author sets himself the goal of a scientifically grounded definition of the type of accomplice in a crime, which contributes to its commission by eliminating obstacles in the process of fulfilling the objective side. To achieve this goal, the normative and formal legal approaches were used, the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and the doctrinal provisions of the criminal were studied. In the article, the author reasonably proposes that a person who removes obstacles to the implementation of the method of crime during the execution of its objective side be recognized as a co-executor. When deciding on the content of the objective side, one should issue not only from the abstract features of the corresponding composition, but also take into account the specific method of the actually committed encroachment. It is proposed to clarify in the legislative definition of an accomplice that a person who contributed to the commission of a crime by eliminating obstacles is recognized as an accomplice only if such elimination was carried out at the stage of preparation for the crime.

Keywords: complicity; groups of persons; co-executor; accomplice; removing obstacles; objective side; the way of committing a crime

For citation: Borkov V. N. Distinguishing an accomplice who removes obstacles to committing a crime from a co-executor // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 77–83; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-77-83.

«Соучастие в преступлении представляет собой один из наиболее проблемных институтов уголовного права, что в равной степени касается как уголовно-правовой доктрины, так и практики применения законодательных положений, направленных на его правовую регламентацию»¹. Достаточно актуальной является проблема разграничения в процессе квалификации преступлений таких соучастников, как соисполнитель и пособник. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ соисполнителем признается лицо, «непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами», а пособником – «...содействовавшее совершению преступления» (ч. 5 ст. 33 УК РФ). «Помощь пособника, – пишет Ю. Е. Пудовочкин, – может быть оказана им до, во время и после совершения преступления» [1, с. 105]. Действительно, пособник может фактически содействовать исполнителю и после окончания посягательства, но ч. 5 ст. 33 УК РФ признаёт пособничеством действия, совершённые до начала выполнения объективной стороны преступления, во время его совершения, а также «заранее» данные «обещания» содействовать исполнителю после доведения им преступления до конца. Р. Д. Шарипов и Р. В. Минин подчёркивают, что «...содействие совершению преступления при данной форме пособничества заключено в самом факте обещания, а не в последующем укрывательстве преступления, приобретения или сбыте предметов, добытых преступным путём» [2, с. 142].

¹ Бавсун М. В., Бимолданов Е. М., Карпов К. Н. Специальные вопросы соучастия в следственно-судебной практике Российской Федерации и Республики Казахстан: учебное пособие. – Омск: ОМА МВД России, 2018. – С. 2.

Достаточно устоявшейся является практика признания пособниками, а не соисполнителями преступлений лиц, которые содействовали исполнителю советами, предоставлением средств и орудий его совершения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что «изготовление осуждённой Д. верёвки, с помощью которой В. связал потерпевшего и задушил, с учётом характера нападения, а также присутствия осуждённой Д. в момент применения В. насилия, опасного для жизни потерпевшего (сдавление шеи локтевым суставом руки), свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве...»². «Квалифицируя действия Б. по ч. 5 ст. 33, п. п. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве... суд правильно исходил из установленных в судебном заседании обстоятельств преступления, согласно которым Б., после состоявшегосяговора на убийство потерпевшего, создал условия для этого убийства: привёз осуждённых С., Х. и потерпевшего на место преступления, а увидев, что действий С. недостаточно для лишения жизни потерпевшего, посоветовал Х. помочь ему в убийстве. Следуя этому совету, Х. снял с себя спортивную кофту, при помощи которой совместно с С. задушил потерпевшего Ч.»³.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015) [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

Значительно сложнее отличить пособника от соисполнителя, когда содействие совершению преступления выражается в «устранении препятствий». Президиум Верховного Суда РФ изменяя квалификацию, данную Верховным Судом Республики Дагестан⁴ и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ⁵, разъяснил: «Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)...

Суд первой инстанции признал Рамазанова и Ибрагимова соисполнителями убийства М. и действия каждого из них квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем из приговора усматривается, что Рамазанов не принимал непосредственного участия в убийстве М. Освещая фонариком мобильного телефона спавшего на топчане М., он лишь содействовал Ибрагимову в совершении этого преступления, создавая необходимые условия для производства им прицельного выстрела из ружья в освещённую в темноте затылочную часть головы М. При описании преступного деяния, признанного судом доказанным, в приговоре указано, что Рамазанов, осветив фонариком телефона спавшего на топчане М., «...облегчил тем самым выполнение Ибрагимовым отведённой ему роли»⁶.

Отграничивая пособника от соисполнителя, следует учитывать, что «...действия пособника не составляют элементов объективной стороны совершаемого в соучастии преступления» [1, с. 109]. Применительно к посягательству, предусмотренному ст. 105 УК РФ, Верховный Суд РФ следующим образом характеризует действия соисполнителей преступления: «Убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причём необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)»⁷. Таким образом, соисполнителем убийства предписывается признавать только лицо, применившее насилие к потерпевшему. Высшая судебная инстанция исходит из того, что убийство – это насильственное преступление, а насилие может проявляться

в различных формах воздействия на потерпевшего, в том числе оно может быть психическим, а также состоять в введении обманном путём в его организм отравляющих веществ.

Заметим, что лицо, сковывающее сопротивление потерпевшего, которому другой участник наносит смертельный удар, и субъект, освещающий жертву фонариком для производства прицельного выстрела, своими действиями только «помогают» «основным» исполнителям. Причём произвести прицельный выстрел в темноте не менее сложно, чем эффективно ударить ножом человека, оказывающего сопротивление. Но суд посчитал, что в первом случае соучастник устраняет препятствие совершению убийства, а во втором, непосредственно участвует в его совершении, т. к. совместно с лицом, наносящим смертельный удар, применяет насилие к потерпевшему. Таким образом, идентификация соучастника как пособника, когда он содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, а также обещает скрыть преступника, следы преступления или предметы, добытые преступным путём, не вызывает затруднений. Значительно сложнее квалифицировать действия соучастника, когда он устраняет препятствия совершению преступления, особенно если это осуществляется во время выполнения объективной стороны посягательства.

А. В. Бриллиантов и П. С. Яни сомневаются в том, что и применение насилия к потерпевшему только для оказания помощи в убийстве можно называть непосредственным участием в умышленном причинении смерти другому человеку: «...в ст. 105 УК РФ говорится именно о причинении смерти, т. е. о действиях, являющихся непосредственной причиной её наступления: лицо с целью лишения жизни другого человека производит выстрелы, наносит удары ножом, топором и т. п., душит и т. д. Тогда как второе лицо в нашем случае смерть не причиняет. Его действия, – отмечают А. В. Бриллиантов и П. С. Яни, – можно охарактеризовать в терминах, используемых в уголовном законе, таких как «устранение препятствий» для реализации замысла лица, непосредственно причиняющего смерть другому человеку, что является признаком не соисполнительства, а пособничества» [3, с. 33].

Действительно, любая помощь «основному» исполнителю, в том числе применение насилия к потерпевшим при похищении человека или изнасиловании, когда их перемещают и удерживают или совершают половой акт другие лица, взлом двери при краже, запуск двигателя управляемого соучастником автомобиля при его угоне, может рассматриваться как «устранение препятствий» при выполнении объективной стороны перечисленных преступлений. «Соучастие – это разновидность оказания помощи при совершении преступления, – пишет Н. Г. Иванов. – Поэтому фраза “не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления” выглядит нелепо. А в чём тогда смысл помощи при соучастии?» [4, с. 45].

А. В. Бриллиантов и П. С. Яни предлагают гипотетическую конструкцию состава умыш-

⁴ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 октября 2012 г. по делу № 2-54/2012 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 января 2013 г. № 20-О-12-38 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2013 г. № 235-П13 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

ленного убийства, которая бы расширяла пределы содержания деяния соисполнителя. «Вот если бы ст. 105 УК РФ предусматривала ответственность, допустим, за применение насилия либо совершение иных действий с целью наступления смерти другого человека, если эти действия повлекли смерть человека, то такая формулировка, думается, позволяла бы назвать соисполнителем и лицо, применяющее насилие к жертве, если это насилие заведомо способствовало причинению смерти другим лицом» [3, с. 34]. Ценность формулируемой авторами нормы состоит ещё и в признании того факта, что убийство можно совершить не только путём применения насилия, но и «иными действиями» или бездействием «с целью наступления смерти другого человека». Например, оставление потерпевшего без пищи, больного без необходимых лекарств и т. п. Кроме того, убийство может быть совершено путём создания обстановки (с использованием компьютерной информации и иных средств), когда потерпевший совершает действия, спровоцированные или «запрограммированные» виновным, следствием которых является его смерть.

«Момент, характеризующий общее деяние, совершённое соисполнителями, – пишет Ю. Е. Пудовочкин, – состоит в том, что их вклады далеко не всегда представлены действиями, непосредственно описанными в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. И это также одна из существенных особенностей преступления, совершённого в соучастии. Дело в том, что при наличии хотя бы одного исполнителя, который непосредственно выполняет деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части, соисполнителем может быть признан субъект, чьё поведение не включает непосредственного выполнения такого деяния» [5, с. 3]. Далее Ю. Е. Пудовочкин обращает внимание на подход к определению круга соисполнителей преступления, содержащийся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «...уголовная ответственность за кражу, грабёж или разбой, совершённые группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решёток, по заранее состоявшейся договорённости вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством...»⁸.

⁸ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

Приведённая позиция высшей судебной инстанции относительно квалификации действий лиц, которые подстраховывали иных участников от возможного изобличения, не распространяется на другие виды преступлений. Так, осуждённый за совершение пособничества к совершению убийства «...Ляпин не принимал непосредственного участия в лишении жизни Б. Как установлено судом и отражено в приговоре, роль Ляпина заключалась в предоставлении Корначеву огнестрельного оружия, из которого было совершено убийство, в осуществлении визуального наблюдения за обстановкой с целью предупреждения о появлении возможных свидетелей, т. е. в обеспечении беспрепятственных условий для совершения Корначевым преступления, оказании помощи в сокрытии трупа»⁹.

Разъяснения Верховного Суда РФ и решения по конкретным уголовным делам свидетельствуют о том, что лицо, «непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами» (ч. 2 ст. 33 УК РФ), от лица, «содействовавшего совершению преступления» (ч. 5 ст. 33 УК РФ), отличить достаточно трудно. Не во всех случаях способно прояснить ситуацию и указание на то, что в отличие от пособника, соисполнитель выполняет «действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны»¹⁰. Д. О. Данилов и П. С. Яни, исследуя «глубинные причины» понимания Верховным Судом РФ соучастия в преступлении, пишут: «Непосредственное участие в совершении преступления, о котором говорится в ч. 2 ст. 33 УК РФ, – это не единственное определение выполнения объективной стороны состава. В статье другой главы закона содержится хотя, на первый взгляд, и близкое, но в действительности существенно отличающееся от приведённого понятие: отделяя подготовительную стадию от начала выполнения объективной стороны, законодатель относит к последней “умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления” (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Данная дефиниция не может не корректировать, и существенно, в сознании правоприменителя формулу совместного непосредственного участия в совершении преступления» [6, с. 42]. Между тем, обращение Д. О. Данилова и П. С. Яни к проблемам отграничения пособника от соисполнителя в конкретных посягательствах приводит авторов к выводу о том, что «...характеристика непосредственности такой направленности носит весьма оценочный характер» [6, с. 42].

Как уже было показано выше, при квалификации отдельных видов преступлений субъекты, устраняющие препятствия во время выполнения их объективной стороны, признаются соисполнителями. Так, «...при похищении человека и не-

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 октября 2016 г. № 5-АПУ16-55. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁰ Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

законном лишении свободы насилие или угроза его применения могут осуществляться как в отношении похищаемого лица или лица, незаконно лишаемого свободы, так и в отношении иных лиц, в том числе близких родственников, с целью устранения препятствий захвату, перемещению или удержанию потерпевшего»¹¹. Соисполнителями изнасилования «...должны признаваться не только лица, непосредственно совершившие насильственное половое сношение..., но и лица, содействовавшие им путём применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам»¹². Причём, если ч. 1 ст. 131 УК РФ прямо указывает на «применение насилия к другим лицам» как на возможный признак объективной стороны, то применительно к похищению человека или, например, к хищению чужого имущества, такой подход есть следствие устоявшейся судебной практики. Важно отметить, что подобное устранение препятствий, осуществляемое в ходе реализации объективной стороны, характеризует способ посягательства. В отличие от создания благоприятной обстановки для совершения преступления другим лицом в будущем, помощь «главному» исполнителю в реализации избранного способа представляет собой непосредственное участие в посягательстве.

Решая вопрос о совершении или несовершении соучастником отдельных действий, входящих в объективную сторону преступления, следует исходить не из абстрактного представления о признаках соответствующего состава, а учитывать особенности объективной стороны конкретного квалифицируемого посягательства. «Существенную характеристику преступного действия, – обращает внимание В. П. Кашепов, – представляет способ совершения преступления, т. е. совокупность определённых приёмов, используемых преступником при реализации своих намерений. Иногда преступление может быть совершено многообразными способами, и поэтому законодатель не считает нужным описывать детали их конкретного производства» [7, с. 149]. «По отношению к способу, – пишет В. В. Векленко, – время, место, орудия и средства совершения преступления играют вспомогательную, взаимодополняющую роль»¹³. Пособник может предоставить исполнителю информацию, орудие или средство совершения преступления, а лицо, устраняющее препятствия в процессе реализации способа конкретного посягательства, является соисполнителем. Например, предоставление субъекту огнестрельного оружия делает возможным убийство путём производства выстрела в потерпевшего, но

способ посягательства не характеризует. В свою очередь, освещение потерпевшего при производстве выстрела в тёмной комнате фонариком осуществляется в ходе реализации избранного способа и обеспечивает его. Последний мог состоять в том, чтобы причинить смерть именно спящему потерпевшему, не включая света, либо был применён в ситуации, когда без применения фонарика телефона прицельный выстрел в комнате, не имеющей освещения, был невозможен.

С учётом изложенного небесспорно признание Д. М. Кокиным пособником хищения чужого имущества лица, которое во время его изъятия другими соучастниками отвлекает внимание охраны [8, с. 75]. «Важно иметь в виду, – разъясняют В. В. Векленко и И. А. Белецкий, – что поведение отдельных участников групповой кражи может существенно отличаться по характеру совершённых действий. В процессе завладения чужим имуществом одни могут выполнять так называемые обеспечивающие функции (переноса похищенного, взлом замков и запоров и т. п.), непосредственно связанные не с изъятием ценностей, а с выполнением объективной стороны изучаемого преступления. Если действия совершаются на месте преступления и в момент изъятия имущества (курсив автора), то лицо признаётся участником групповой кражи»¹⁴.

Как верно отмечает О. Р. Афанасьева, преступное деяние всегда выполняется определённым способом, между тем, он не всегда признаётся обязательным признаком состава преступления, поскольку не оказывает существенного влияния на общественную опасность содеянного [9, с. 4]. Например, не конкретизирован способ в основном составе убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Но даже в тех случаях, когда способ возводится в «ранг» обязательного признака состава преступления, его проявление в каждом конкретном посягательстве уникально. Различными проявлениями характеризуется и групповой способ совершения преступлений.

В. В. Хилюта, усматривая коллизию в том, что, с одной стороны, пособничеством признаются действия, не связанные с оказанием помощи непосредственному исполнителю преступления, а, с другой стороны, могут выражаться в устранении препятствий, заключает: «Если устранялись препятствия, и они были связаны с непосредственным исполнением преступления, то такие действия надлежит рассматривать как соисполнительство» [10, с. 52]. Связь помощи соучастника с непосредственным исполнением преступления выражается в оказании такой помощи именно в реализации способа посягательства и во время выполнения его объективной стороны.

С учётом изложенного, следует обратить внимание на неточность, допущенную судом при аргументации квалификации действий Гадирова А. И. и Тарана И. В. как пособничества в совершении грабежа: «...не оказывая помощь Кузьмину А. В. в непосредственном применении

¹¹ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.02.2021).

¹² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.02.2021).

¹³ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. – Москва: Юрайт, 2017. – С. 134.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. М. В. Бавсуна. – Омск: ОМА МВД России, 2020. – С. 205.

насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и изъятии и удержании его имущества, оказали содействие тем, что, выполняя свою роль в группе лиц по предварительному сговору, помогли приискать соответствующий автомобильный транспорт для перемещения потерпевшего к месту совершения в отношении него преступления. Гадиров А. И. открыл дверь автомобиля для беспрепятственного помещения Кузьминым А. В. потерпевшего внутрь автомобиля, а затем при поездке в автомобиле Гадиров А. И. и Таран И. В. своим присутствием обеспечивали беспрепятственное доставление потерпевшего к месту совершения преступления, и завладели денежными средствами Г., распорядившись ими впоследствии по своему усмотрению»¹⁵. Лицо, которое «своим присутствием обеспечивает завладение денежными средствами» в ходе грабежа, совершаемого с применением насилия, должно признаваться соисполнителем преступления. С другой стороны, верно только пособником кражи автобуса был признан Ковалев Г. Н., который «...непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, он лишь оказал непосредственному исполнителю кражи содействие советами, а именно: показал способ проникновения в автобус через спальное место водителя, показал место хранения ключа от входной двери в спальное место водителя, объяснил схему работы коробки передач и кнопок управления»¹⁶.

Правильно соисполнителем, а не пособником угона автомобиля был признан Рахимов, который действиями, непосредственно не связанными с приведением транспортного средства в движение, устранил препятствия для совершения преступления во время реализации его объективной стороны. «Характер действий обоих осуждённых, как установил суд, свидетельствует о согласованности их действий, направленных на достижение единого результата – угона автомобиля. После применения насилия к потерпевшему Р., Осипов сел за руль и завёл автомобиль, Рахимов сел рядом, затем вышел из автомобиля, чтобы придержать дверь склада для беспрепятственного выезда, после чего оба на автомашине уехали»¹⁷.

Поддержку позиции, согласно которой исполнителем следует признавать субъекта, который принимает участие в осуществлении способа совершения преступления, можно найти в рассуждениях Р. Д. Шарапова и Р. В. Минина. «Физическое пособничество, – пишут указанные авторы, – может быть причинно связано с общественно опасным последствием преступления, совершаемого исполнителем напрямую, когда содействие физического пособника является необ-

ходимым условием *не для совершения преступных действий или бездействия исполнителем* (курсив автора), а для последующего наступления общественно опасного последствия» [3, с. 144]. Если следовать данному тезису, то не пособником, а соисполнителем следует признавать лицо, содействие которого является необходимым условием совершения деяния исполнителем, например, освещающего фонариком потерпевшего в тёмной комнате, а также открывающего ворота, препятствующие проезду угоняемого автомобиля.

Но далее Р. Д. Шарапов и Р. В. Минин утверждают, что пособничество «... может иметь место как на стадии приготовления к преступлению или на стадии неоконченного покушения, так и на стадии оконченного покушения на преступление. Например, дежурный по контрольно-пропускному пункту умышленно попустительствует похитителю в выносе похищаемого имущества за пределы охраняемой территории. Однако нередко, – продолжают авторы, – такого рода устранение препятствий для наступления общественно опасного последствия образует соисполнительство в преступлении, так как является признаком его объективной стороны. Так, например, не физическим пособником убийства, а его соисполнителем должен признаваться врач лечебного учреждения, который по договорённости с исполнителем покушения на убийство не предпринимает мер по спасению жизни поступившего к нему потерпевшего, благодаря чему последний от полученного ранения умирает...» [2, с. 144]. Между тем, сложно определить, чем принципиально по характеру и степени фактического участия в преступлении отличаются дежурный по контрольно-пропускному пункту, делающий возможным изъятие чужого имущества и обеспечивающий его тайность, от врача, не предпринимającego мер по спасению жизни потерпевшего.

А. Е. Лебедев описывает особенности соисполнителя как самостоятельного вида соучастника преступления: «Деяния соисполнителя не составляют главного деяния, под которым необходимо понимать действия (бездействие), непосредственно причиняющие вред основному объекту уголовно-правовой охраны. Они находятся за пределами причинно-следственной связи и сами по себе не порождают наступление желаемого преступного результата, а лишь создают необходимое, существенное условие его наступления...» [11, с. 122]. В качестве такого необходимого и существенного условия наступления последствий преступления способно выступить устранение препятствий для его совершения.

«В условиях стремительного развития технологий и усложнения общественных процессов (в том числе и криминальных), – пишет К. В. Ображиев, – неизбежно будут появляться новые и трансформироваться существующие способы содействия преступной деятельности, а потому более перспективным было бы конструирование “открытого” определения пособника как лица, содействовавшего совершению преступления, с указанием примерного перечня форм такого содействия» [12, с. 50]. «Предложения о расшире-

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2016 г. № 59-АПУ16-10 [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2011 г. № 19-О11-58СП [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 48-АПУ16-14 [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

нии нормативных границ пособничества» под- держивает С. С. Некоз [13, с. 32]. Но думается, что открытый перечень форм участия пособника в преступлении только усложнит проблему его отграничения от соисполнителя. Предлагаем, на- против, уточнить законодательное определение пособника в части регламентации возможного времени содействия им преступлению путём устранения препятствий. Для того, чтобы исклю- чить возможность признания пособниками лиц, которые своими действиями во время выполне- ния объективной стороны обеспечивают реали-

зацию способа посягательства, предлагаем ч. 5 ст. 33 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Пособником признаётся лицо, содействовав- шее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий со- вершения преступления, а также заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно заранее обещав- шее приобрести или сбыть такие предметы, либо лицо, содействовавшее преступлению устранением препят- ствий при приготовлении к его совершению».

Список литературы

1. Пудовочкин Ю. Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : научно-практическое пособие. – Москва: Российский гос. ун-т правосудия, 2017. – 176 с.
2. Шаранов Р. Д., Минин Р. В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия Алтай- ского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 140–147.
3. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. – 2013. – № 6. – С. 31–36.
4. Иванов Н. Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 42–48.
5. Пудовочкин Ю. Е. Особенности объективной стороны преступления, совершенного в соучастии // На- учный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 3–9.
6. Данилов Д. О., Яни П. С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа // Законность. – 2020. – № 1. – С. 41–45.
7. Каишепов В. П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. – Вып. 23. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2018. – С. 148–160.
8. Кокин Д. М. Соучастие в преступлении. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5–6. – С. 68–81.
9. Афанасьева О. Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закреп- ления в статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2018. – № 1. – С. 4–8.
10. Хилыута В. В. Совместное совершение хищения группой лиц // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 48–54.
11. Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Акаде- мии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1. – С. 119–124.
12. Образжиев К. В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 59–70.
13. Некоз С. С. К вопросу о целесообразности обособления пособничества от иных видов соучастия в преступлении // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5. – С. 29–33.

References

1. Pudovochkin Yu. Ye. Kvalifikatsiya souchastiya v prestuplenii. Sudebnaya praktika: nauchno-prakticheskoye posobiye. – Moskva: Rossiyskiy gos. un-t pravosudiya, 2017. – 176 s.
2. Sharapov R. D., Minin R. V. Posobnichestvo prestupleniyu: zakon, teoriya, praktika // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 6. – S. 140–147.
3. Brilliantov A. V., Yani P. S. Primeneniye norm o souchastii: analogiya ili tolkovaniye? // Zakonnost'. – 2013. – № 6. – S. 31–36.
4. Ivanov N. G. Kategorii «souchastiye» i «gruppa» v resheniyakh Verkhovnogo Suda RF (vnov' o nabolevshem) // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. – 2019. – № 1. – S. 42–48.
5. Pudovochkin Yu. Ye. Osobennosti ob'yektivnoy storony prestupleniya, sovershennogo v souchastii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2018. – № 3. – S. 3–9.
6. Danilov D. O., Yani P. S. Soispolnitel'stvo (gruppa lits, gruppa lits po predvaritel'nomu sgovoru): pozitsiya vysshego sudebnogo organa // Zakonnost'. – 2020. – № 1. – S. 41–45.
7. Kashapov V. P. Sudebnyye oshibki pri kvalifikatsii ob'yektivnoy storony sostava prestupleniya // Kommentariy sudebnoy praktiki / отв. ред. К. В. Yaroshenko. – Vyp. 23. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Kontrakt, 2018. – S. 148–160.
8. Kokin D. M. Souchastiye v prestuplenii. Lektsiya // Mir politiki i sotsiologii. – 2018. – № 5–6. – S. 68–81.
9. Afanas'yeva O. R. Sposob soversheniya prestupleniya: ugolovno-pravovoye znachenie i sposoby zakrepleniya v stat'yakh ugolovnogo zakona // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2018. – № 1. – S. 4–8.
10. Khilyuta V. V. Sovmestnoye soversheniye khishcheniya gruppyo lits // Ugolovnoye pravo. – 2008. – № 5. – S. 48–54.
11. Lebedev A. Ye. Soispolnitel' kak samostoyatel'nyy vid souchastnika prestupleniya // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – 2016. – № 1. – S. 119–124.
12. Obrazhiyev K. V. Posobnichestvo prestupleniyu: problemy ugolovno-pravovoy otsenki // Ugolovnoye pravo. – 2019. – № 3. – S. 59–70.
13. Nekoz S. S. K voprosu o tselesoobraznosti obosoblenniya posobnichestva ot inykh vidov souchastiya v prestuplenii // Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – 2020. – № 5. – S. 29–33.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021; одобрена после рецензирования 19.04.2021; принята к публи- кации 17.05.2021.